

Возникновение монашества в Церкви

ВВЕДЕНИЕ.

В каждой религии есть люди, которые стараются выйти на встречу покою человеческого сердца, чувствуя тягу к Предвечному Абсолюту. Среди них, когда речь идёт о христианстве, на первый план выходят монахи, которые на Востоке уже в III и IV веках выбирают особенный образ жизни, усиленно стремясь к обожению, по примеру Христа, "молящегося на горе" ("LumenGentium", 46. Догматическая конституция о Церкви, Второй Ватиканский Собор, Москва 1998.). Они ведут отшельническую жизнь, или посвящают себя служению Богу в общине братьев.

Второй Ватиканский Собор подтверждает разнообразие форм монашеской жизни. Для него "досточтимый институт монашеской жизни... пусть верно сохраняется и с каждым днём всё более сияет в своём подлинном духе - как на Востоке, так и Западе - древнее установление монастырской жизни, в течении многих времён стяжавшее себе славные заслуги перед Церковью и перед человеческим обществом. Главная обязанность монахов заключается в смиренном и в тоже время благородном служении Божественному Величию в стенах монастыря - посвящают ли они себя всецело богопочитанию в уединённой жизни или на законных основаниях берутся за то или иное дело апостольства либо христианского милосердия".

Представить себе сегодня Церковь без монашества невозможно. Без множества орденов, всевозможных других видов посвященной Богу жизни, со своими отдельными задачами и сужениями, цель которых одна, воплощать и распространять Евангельскую Весть по всей земле. Нельзя не заметить того вклада, который внесло монашество в развитие Церкви, в развитие Её учения, духовность, культуру и образование. Оно так же играло большую роль в развитии многих отдельных народов и государств, в развитии их культуры, образования, сельского хозяйства.

Сегодня считается нормальным, что монашеские ордена ведут душепастырскую и общественную деятельность в мире, особенно на Западе, что в мужских монастырях большая часть монахов это священники, что даже чисто созерцательные ордена видят свою миссию в принесении своих молитв и жертв за своих ближних. Сегодня, все взятые вместе ордена являются одним из институтов Церкви, руководимым Церковной иерархией. Однако когда мы

вспоминаем начала монашеской жизни, мы встречаемся с некоторого рода парадоксом, потому что оно происходит из идеологии совершенно противоположной всякому душе пастырству. Монашество как движение появилось в среде мирян и проповедовало бегство от мира, полный отказ оттого, что бы интересоваться делами ближних, но заняться делом спасения собственной души, её отношением с Богом и её нравственным усовершенствованием. Именно это хотели выразить, называя с самого начала это движение монашеством, от греческого слова "monos"-один.

В первых творениях связанных с Отцами Пустыни, появилось ключевое слово исихазм. Оно определяло начальную стадию монашеского движения. Самыми близкими ему понятиями были тишина и мир. Исихазм определяли как состояние глубокого внутреннего сосредоточения и гармонии, в котором замолкает память, и замирают движения разума. Он означал максимальную концентрацию, обострённую чувствительность на всевозможные искушения сатаны и, прежде всего на действие Божией благодати. Исихазм был идеалом, к которому стремился монах. Это было греческое слово очень трудное для перевода. Оставив мир, человек должен был успокоить в себе всё, что было от мира. Исихазм был некоторым образом похож на стоическую апатию, однако был понятием более богатым. Тихину монаха нарушали искушения злого духа. Они были различны и хорошо приспособлены к человеку. Это были: гордость, нечистота, желание вернуться в мир. Борьба с этими искушениями часто приобретала драматические формы. Эта борьба и являлась призванием монаха. Монашество можно определить как радикальное воплощение в жизнь слов из Послания к Евреям, что на этой земле мы " странники и пришельцы ", и "не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего" /Евр. 11,13; 13,14/. Отсюда даже если монах был связан раз и навсегда с одним монастырём, то мы можем говорить и в этом случае о жизни кочевника и потребности пустыни. Пустыня имела не только географическое значение, но также духовное - оставление всего. Этот уход должен быть абсолютным и бесповоротным. Люди, уходившие в пустыню, оставляли всё то, что они имели и любили. Даже близких, родителей и родственников. Это был уход от мира согласно Евангелию от Иоанна, от зла, эгоизма, всего того, что нёс в себе мир. Уход в пустыню не означал дезертирства, но наоборот, это был выход на поле боя, к которому необходимо

было подготовиться. Пустыня была путём указанным богодухновенными книгами. Через пустыню шёл Авраам к Земле Обетованной, которой достиг только тогда, когда всё оставил. Через неё шёл Моисей впереди избранного народа, чтобы войти в землю, обещанную ему Богом. В пустыню ушли пророки Илия и Иоанн Креститель, в пустыне готовился к своей миссии Христос. В пустыне монахи ожидали различные искушения и трудности, как и народ Израиля, потому что пустыня это царство сатаны. Именно поэтому отшельники уходили в пустыню, что бы там, в своём царстве, сатана был побеждён их покаянием, умерщвлениями и смирением. Именно там должен был обновиться рай, когда зацветёт в нём ангельская жизнь.

Здесь мы хотели указать только на то, что являлось основой монашеской жизни. Эта область не является темой нашей работы, ей можно посвятить отдельное исследование, однако мы не могли не вспомнить об этом, хотя бы в нескольких словах.

Поскольку развитие монашества это, прежде всего духовный путь Церкви и Её духовное развитие, в этой работе мы обращаемся к истокам монашества, к самому началу его возникновения. Для нас очень важно проследить, что послужило импульсом к возникновению такого образа жизни, в какое время возникла идея такого образа жизни, и как она развивалась на протяжении первых веков христианства, что вдохновляло первых христиан на такой образ жизни. Интересно проследить, кто были эти первые организаторы монашеской жизни, где она родилась, и какие формы имела вначале, как развивалось монашество среди мужчин и среди женщин и какие последствия имело для последних. Целью нашей работы является так же приоткрыть историю жизни некоторых святых отшельников и тех, кто влиял на развитие монашества, как на Востоке, так и на Западе, увидеть, где находились главные центры монашества на Востоке и на Западе.

Для нас кажется важным указать на те трудности, с которыми сталкивалось монашеское движение в своём развитии, как со стороны государства, так и в самой Церкви. Увидеть политическую и социально-экономическую среду, в которой формировалось и развивалось это движение и какие государства охватывало. В этой работе мы рассмотрим возникновение монашества и первые этапы его развития до V века включительно.

Работа состоит из двух глав. В первой главе мы рассмотрим начало идеи монашества на Востоке. Во второй главе проследим возникновение его на Западе и различные направления, по которым оно развивалось. В работе мы использовали источники говорящие о происхождении монашества на Востоке и на Западе. В этом исследовании большой помощью для нас послужили труды иностранных авторов. Переводы с польского языка сделаны мною. Сокращения названий библейских текстов даются в соответствии с Брюссельским изданием русской Библии (Библия, Брюссель 1989).

ГЛАВА I НАЧАЛО ИДЕИ МОНАШЕСТВА

Начало христианского монашества, следует искать в бескомпромиссном евангельском призыве, следовать за Христом. В ответе Христа на вопрос о награде за отречение от всего. "Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди отцов и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной "

1. Аскеты и аскетизм на Востоке.

Первой общиной христианского аскетизма была иерусалимская община апостольских времён. Многие христиане этой общины продавали своё имущество, а деньги отдавали апостолам, которые делили их между членами общины в зависимости от нужд каждого. " И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Все же верующие были вместе и имели всё общее" /Дн. 2,42- 46 /. Итак видим, что большое значение имел пример любви первой христианской общины, которая дошла до отречения от собственности. Примеру иерусалимской общины могли следовать и другие общины апостольского круга. Св Иероним указывал только на некоторые сходства между первоначальной иерусалимской общиной и кеновитами. Однако Иоанн Кассиан видел в Иерусалимской общине начало кеновитной жизни.

Проповедь апостолов и их учеников дала развитие аскетической жизни . В конце 1 века в Коринфе, по всей вероятности, была довольно многочисленная группа христиан, которые жили в воздержании. Папа Климент I в своём послании / 96 -98 гг./ напоминал коринфским христианам, что тот, кто соблюдает телесную чистоту, должен беречься гордости, потому что сам Бог даровал им дар воздержания. Почти в каждой христианской среде, рождались группы аскетов, которые подражали жизни Иисуса Христа и воплощали в своей жизни евангельские идеалы.Св. Игнатий Антиохийский в своём послании в Смирну, приветствует девственниц, число которых не могло не обратить на себя внимания'. Рождалась и развивалась новая группа верующих христиан, как

мужчин, так и женщин. Особенно много, по-видимому, было мужчин, живущих в воздержании, как писал Евсевий Кесарийский / ок. 260 - 339 / :т.е. тех, которые последовали совету Господа.

Христианский аскетизм везде характеризовал один и тот же дух. Люди не заключали браков или даже, живя в супружестве, воздерживались от супружеского сожителства, ибо считали воздержание самым важным средством аскетизма. Появлялись и бедные, отказавшиеся от своей собственности. Эти решения принимались добровольно и с двойной целью. Личной целью было собственное освящение. Второй целью было апостольство, которое являлось хорошим примером для христиан и имело влияние на язычников. Необходимо при этом подчеркнуть, что среди аскетов того времени мы не находим каких-либо следов организации. Те, которые вели аскетическую жизнь, хотели, прежде всего, полнее соединиться с Богом. Каждый христианин в большей или меньшей мере был аскетом. Его жизнь являла собой подготовку к мученичеству, отказу от семьи и собственности. Среди форм аскетической жизни выделялись такие формы как: безбрачие, нестяжание и уход от мира.

По мере развития христианства, как на Востоке, так и на Западе во II веке, среди христиан значение и число аскетов возрастало.

Вдовы образовывали собой отдельную категорию женщин, требующих особой опеки Христианские общины с самого своего зарождения, считали опеку над вдовами одним из важнейших своих дел, равно как заботу о больных и сиротах. Вдовы нуждались в помощи, но в тоже время некоторые из них проводили деятельность внутри общин, служа им своим временем, образованием, деньгами, связями. Евангелие принималось особенно вдовами, как бедными, умирающими от голода, так и теми, которые были богаты и оказывали помощь и поддержку другим. Собственное несчастье пробуждало в них религиозную чувствительность и рвение. Служение Богу и общине, становилось для них главной целью жизни и её смыслом.

Вдовам посвящен большой абзац в 1 Послании Апостола Павла к Тимофею. Из этого послания видно, что в это время, уже существовала институция вдов, занесённых в списки . Это были женщины, которые принесли присягу оставаться в состоянии вдов, а также посвятить жизнь молитве и работе

для Церкви. Как пишет Павел в своём Послании к Тимофею, в список заносились вдовы в возрасте не моложе шестидесяти лет.

Дидакалия появившиеся сто лет спустя написания первого Послания Апостола Павла к Тимофею, сократили возраст вдов до пятидесяти лет. В Дидакалиях, среди старательно описанных забот епископа, не упоминается о девственницах, в то время как вдовы занимали в его деятельности значительное место. Это произведение написано, по-видимому, во времена, когда девственницы не составляли ещё большой, формальной группы, с ясно выраженной функцией в жизни Церкви. Не были они также предметом интереса автора. Прославление девственности как ценности, как наилучшего положения для христианок получило особое распространение на протяжении III века. Тертулиан например ставил положение вдов выше девственниц.

Письма к девственницам, сохранившиеся на сирийском языке, относятся к первой половине III века. Они свидетельствовали уже в то время о собрании аскетов и девственниц в Палестине и Сирии. Из писем следует, что девственность понимали как постоянное положение, принятое на всю жизнь.

Св. Епифаний говорил о существовавшей в Египте группы аскетов, основанной в конце I века Херакасом. Это должно было быть исключение, потому что Св. Афанасий писал, что аскеты в этой стране жили в уединении, неподалёку от своих деревень. В IV веке появляется практика литургического посвящения девственниц.

Большое влияние на распространение идеалов аскетической жизни, особенно на Востоке, оказал во второй половине III века Ориген посредством своей концепции аскезы как белого /духовного/ мученичества. Он ставил авторитет такой жизни в Церкви на один уровень с мучениками и исповедниками времён гонений и относил их к привилегированному рангу между мирянами и клиром. Согласно Оригену, христиане берущие крест своих обязанностей и несущие его всю свою жизнь, в полной готовности пролить кровь за Христа, пред Богом равны мученикам". Развивая эту мысль в комментарии к Евангелию от Иоанна, Ориген утверждает, что каждый кто свидетельствовал о истине словами, поступками или каким-то другим образом, воистину мог быть назван свидетелем-мучеником. Хотя братья, руководствующиеся особой любовью к истине, привыкли называть мучениками

только тех, кто пролитием собственной крови засвидетельствовал о Тайне Божией. Согласно Оригену, сам Спаситель, возносясь на небо, назвал мучениками всех дающих свидетельство тому, что о Нем проповедано, говоря апостолам: "Будьте Моими свидетелями" (ср. Дн.

1,8). Присутствие Христа в мученике, делало его способным к борьбе и одаривало его силой самого Христа. Из-за присутствия в мученике Господа, он становился в некотором смысле посредником между Богом и остальными верующими. Исходя из этого и согласно Апостольской традиции Ипполита тот, кто был в тюрьме и претерпел для имени Господа, не нуждался в возложении рук для того чтобы быть диаконом или священником, потому что он имел уже Дух Господень. Глубоко духовного монаха-мирянина бывает и сегодня не редко на Востоке считают харизматиком до такой степени, что исповедь ему считается чуть ли не на одном уровне с сакраментальной исповедью. Аскеты были известны в христианских общинах с самого начала их существования. Их характерной чертой был евангельский радикализм. Это были как мужчины, так и женщины. Хотя и свидетельства о них, особенно ранние, были редкими и не столь яркими как сияние мучеников. Основной целью аскетической жизни было подражание Христу. Среди форм аскетической жизни на первый план выходили такие как безбрачие, бедность и уход от мира. Были также разные степени практики таких форм жизни, начиная от временной принадлежности к кругу девственниц, посвященных Богу или канонических вдов, вплоть до полного отказа от брака или же от супружеского сожительства в браке¹⁰. Объединение в небольшие группы ведущие совместную жизнь, оживлённую жаждой достижения совершенства посредством аскезы, прослеживается раньше, чем то, что принято называть

монашеским движением. Странами в которых оно развивалось были Египет, Палестина и Сирия.

2. Евангельский радикализм неофитов

Согласно мнению исследователей монашеской жизни, она берёт своё начало с IV века в Египте. Христианство пришло в Египет примерно в I веке, но только в города, а значит к иудеям и эллинам. В первой половине III века оно принимается коптами и в это же самое время переводится на коптский язык Св.

Писание. На переломе III и IV века в египетском христианстве произошло нечто необычное. Тысячи новообращённых, простых людей, в большинстве своём крестьян, воодушевлённых христианским учением, оставляли свои хозяйства и уходили в пустыню, чтобы вести там жизнь, полную умерщвления плоти и духа.

Главным мотивом, определившим такой выбор, было бескомпромиссное евангельское воззвание Христа; "Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный" /Мф. 5,48/. Ревностные коптские христиане бросали всё на голос Бога, как Авраам. Они уходили в пустыню, как Илия. Вели суровую жизнь, как Иоанн Креститель. Боролись с искушениями, как Христос. Были и другие поводы, из-за которых люди шли в пустыню. Учёные до сих пор не пришли к согласию в оценке ситуации египетского крестьянства в решающих для мира пустыни десятилетиях 300 - 400 годов". Многие историки говорят, что был кризис, денежная инфляция, распад крестьянских общин. Уход от мира был в этой ситуации результатом общественного беспокойства, выражением протеста и гнева, а также эффектом чувства безнадёжности, который заставил искать смысл жизни вне земного устройства. Но эта оценка кажется нам слишком простой. Действительно, положение крестьян в Египте было тяжёлым из-за высоких налогов государства и глухоты правителей на жалобы крестьян. Инфляция касалась в большей степени городов нежели деревень, в которых товарооборот был мал. Важным в IV веке был тот факт, что рождалась крестьянская собственность /раньше крестьянин брал её от государства/. Мы имеем дело с двумя явлениями: укреплением достаточно зажиточного крестьянства и ростом большой собственности, делавшей крестьян взаимозависимыми. В египетской деревне существовала группа экономически сильных крестьян, стремящаяся к утверждению своего положения, хорошо защищающаяся от внешнего притеснения и осознающая собственное достоинство. Именно из неё вышли лидеры аскетического движения, из её рядов выходили многие аскеты, заполнявшие места отшельничества и монастыри Египта. В греческих источниках всю эту пустынную зону называли *oros* (орос), что означало "гору", а в египетских условиях этот термин означал "пустыню". Этим же словом называли монастыри, потому что основывались они, прежде всего в пустынях. В этом поясе почти совсем не было воды. Необходимо было отправляться за ней в долину. Монастыри или еремитории, расположенные

таким образом, были изолированы от шумной жизни долины, но всё-таки находились достаточно близко, чтобы приносимые продукты и посещение людей не составляли большой проблемы. Часто из таких монастырей были видны близлежащие поля и поселения. Пустынный пояс, проходящий по Нилу до дельты, был связан с "населённой землёй" по-разному. Там находилось много природных чащ, устраивались там также гробницы для богатых людей со времён фараона. Иногда можно было там встретить остатки каменоломен. После них остались большие помещения, поддерживаемые большими столбами. Оставленные и разграбленные разбойниками гробницы, каменоломен стали открытием для смельчаков хотевших их использовать. Это касалось и аскетов. Здесь находили прибежище люди, которые по различным причинам решались на анахоретство /анакорезис греч. "отход", "уход" из населённой территории в пустыню/.

Чуть ниже места, где Нил образовывал дельту, по её западной стороне располагался большой оазис Фасом. Эта территория была густо заселена, но на её окраинах во времена, о которых идёт речь жизнь замирала, потому что оросительная система не была здесь на соответствующем уровне. Оставленные деревни, становились открытием для ищущих прибежища аскетов.

Западная пустыня лежала вдоль западной окраины Дельты. Здесь местность была плоской или слегка холмистой, покрытой песком, создающим движущиеся дюны, или скальными обломками. Авторы называют такие территории чаще всего еремиториями или панеремиториями /еремос, панеремос греч. "глубокая пустыня"/. Примерно в половине высоты Дельты, находились небольшие водохранилища. Это была исключительно не гостеприимная территория. Вода здесь не очень подходила для питья, а растительности, за исключением тростника на берегах озёр, вообще не было. Территории, где находились озёра, лежали в Вади Натрум /Нитрийской долине/. Именно в этих окрестностях, на территории плоской западной пустыни, вблизи содовых озёр, образовались три большие группы аскетов'. Египетские крестьяне иногда отправлялись в пустыню во время жатвы, чтобы тем самым повлиять на власти, чтобы те в свою очередь улучшили условия их труда. Убегали туда также преступники, деклассированные элементы. Но до аскетов поселился там на

всегда никто ещё не решался. На "земле необетованной", были и те, кто укрывался там от воинской службы .

В течении всего II века, христиане были преследуемы. Св. Игнатий Антиохийский умер в Риме как мученик в 107 году. Поликарп Смирнский в 155 году, Иустин в Риме в 165 году, группа христиан в Лионе в 177 году, другая в Африке в 202 году. Преследования возобновились в 235 и 238 годах, во время правления Максимиана Трака и в 249-251, во время Декия. Император Валериан издал в 257 году декрет, запрещающий христианский культ. Спасаясь от преследований, люди бежали в пустынные регионы империи. Так происходило особенно в Египте. Кажется, что многие из них хотели полностью посвятить себя Богу и оставались в пустыне. Уход от мира, происходил, прежде всего, под влиянием обстоятельств, однако потом принимался добровольно.

Мир, наступивший в результате эдикта Константина в 313 году, означал важный поворот в истории Церкви. Христианство, которое было ранее запрещенной религией, оказалось теперь в условиях уважения к ней закона, и эта свобода преобразовалась в свободу привилегированную. В 391-392 годах христианство становится единственной разрешенной религией.

Поэтому как бы мы не объясняли возникновение монашества, ясно одно, что его молниеносное и массовое развитие в IV и V веках было тесно связано с изменившейся ситуацией Церкви после признания Её римским государством.

Примирение римского государства с христианством произошло на условии взаимного компромисса на переломе III и IV веков. Римская империя стояла на пороге упадка почти во всех областях жизни: политической, общественной, хозяйственной и даже культурной. Это понимали римские государственные мужи и любой ценой они старались спасти ситуацию. Они пришли к заключению, что единственное средство спасения - языческая государственная религия - не помогает. Они решили сделать ещё одну попытку и опереться на христианство, хорошо организованную и гибкую международную институцию, каковой являлась Церковь. Заключение с ней союза казалось легко осуществимым, т.к. христианское общество было измучено предшествующей борьбой и подавало надежду на уступки. Преследования несмотря ни на что исчерпали силы большей части христиан и лишили их, в своём большинстве, способности психического

сопротивления, о чём свидетельствовало возрастающее число апостатов /отступников/ во времена последних гонений. Первоначальный ригоризм в интерпретации евангельских принципов с течением времени смягчился, уступая место пониманию и умеренности. Отношение христиан к языческой культуре, особенно умственной, становилось всё более благоприятным и толерантным. Римские власти ожидали, что процесс смягчения требований пойдёт ещё дальше, после того как за христианством признается право на существование, а особенно после дарования Церкви привилегий. Власти были уверены, что Церковь жаждя "покорить все народы", ещё больше ограничит свои программные принципы равенства людей, общественной справедливости, которые до этого казались государству революционными лозунгами и составляли одну из главных причин преследований со стороны государства.

Признание за Церковью свободы на существование показало, что Она стала менее твёрдой в своих требованиях. Массовый наплыв кандидатов к крещению делал невозможным тщательное их приготовление и образование в катехуменате. Безопасное уже теперь и даже приносящее честь исповедание новой религии, часто открывало дорогу карьере и приводило в Церковь людей поверхностно или только для вида исповедующих христианство. Многие из таких людей, особенно из высших сфер, откладывали своё крещение с года на год, часто до самой смерти.

Деграция мотивов крещения приводила к возрастанию числа тех, которые просили принятия их в катехуменат, что бы стать христианами не имея достаточной для этого веры. Но в то же самое время эта деграция была причиной другой, уже обратного направления. Существовала тенденция оставаться катехумсом неопределённое время и постоянно откладывать дату своего крещения. То, чего добивались кандидаты, был титул "христианина" и поэтому не было в них никакого желания крещения. Случалось, что привилегиями и участвующие в государственных делах, было настроено компромиссно. Оно шло на многие уступки и развивало душепастырскую деятельность, скорее в ширину, нежели в глубину. Такое положение вещей было невыносимым для тех, кто хотел глубоко и динамично переживать Евангелие Христа. Эти люди боялись за дальнейшую судьбу учения Христа. Тем более, что цирки и другие места развлечений, где происходили распутства,

пользовались не меньшей чем раньше популярностью. Церковь же на которую всё больше нажимали императоры, была включена теперь в государственную систему. Посредством этого она оказалась втянутой в его политическую и общественную проблематику и играла роль опоры государственной жизни. Институциональность одерживала в ней верх над личными, духовными и религиозными переживаниями конкретных её членов. В этих условиях монашество, даже в самой эксцентричной своей форме и со всеми своими недостатками, являлось спонтанной реакцией против нового порядка, хоть и бывшего эффективным, но в тоже время опасным.

В Малой Азии, к северу от гор Таурис был суровый климат, пустыри здесь являли собой голые, скалистые территории. Это увеличивало нужды монахов и заставляло их искать прибежище в закрытых местах и

просьба о крещении мотивировалась только тем, что бы выйти замуж за христианина. Возникла проблема детей, которых родители приносили в Церковь с просьбой записать их в катеху мены, но которых никто не воспитывал в христианской вере. Таким образом они оставались на всю жизнь катехуменами, если вдруг со временем, в более старшем возрасте не происходил в них процесс обращения. Василий Великий. Григорий Назианзин. Августин и многие другие пережили такой опыт. Августин, например, будучи ребенком, заболел и его решили окрестить, однако когда состояние его здоровья улучшилось, крещение отложили. Принял он это Таинство только в 33 года, после своего обращения. Запрещено было поддерживать близкий контакт с окружающими, которые их боялись как христиане, так и язычники. Считали, что они обладают сверхъестественными силами колдовства. Боялись их и власти как церковные, так и государственные. Первые как фанатиков, вторые как нарушающих общественный порядок. А портили они его всё чаще и смелее, участвуя в жизни людей, готовые всегда поддержать людей в их требованиях, особенно касающихся местных чиновников. Иногда они помогали при разрушении языческих храмов и побивании еретиков". Эти оторванные от мира анахореты, считали себя и почитались массами простых людей "стражами, охраняющими стены Града Христова и дающими отпор нападениям его врагов". Говорили они это искренне и были правы. Главной силой для них являлась, несомненно, ревность новообращённых исповедников христианства'. Главной идеей

монашеского движения было подражание Христу, реализуемое дословно и без каких-либо компромиссов. История не может назвать ни имени человека, который дал начало такой форме жизни, ни точной даты, когда египетские пустыни наполнились ереmitами. Это было общественное явление, которое мы обнаруживаем уже на определённом этапе своего развития и прошедшее определённый путь.

3. Представители монашеской жизни на Востоке.

а). Св. Антоний и его дело.

Собственно говоря, история монашества началась в первой половине IV века, когда элитарное до тех пор аскетическое движение, превратилось в массовое. Оно проникло во все слои общества и в самой радикальной своей форме распространилось в течении пятидесяти лет по всему древнему Востоку .

Когда Святой Антоний пустынный," которого считают отцом монашества начал свою жизнь в пустыне, рождалось новое явление. Характерной его чертой был радикальный уход от мира. Если предшественники Св. Антония предпочитали оставаться в своих домах или как минимум в городах, ограничивая свои контакты только с людьми извне, то последователи Св. Антония удалялись в пустыню, а в последствии также в монастыри, огороженные высокими стенами, со строгим уставом. Это движение достигло огромных размеров. Массовость его была очевидной. Оно охватило, прежде всего, крестьянскую среду, представители которой заполняли монастыри.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что ранняя форма кеновитства, где практиковался аскетизм без оставления собственного дома /важная особенно для женщин/, где принимались небольшие, связанные между собой группы, осталась в последующих годах всё также живой. В этих группах не было правил /уставов/ и выраженного руководства. Отсюда видны большие различия между ними и в поведении, и в отношении к собственности, работе и к христианской общине.

Кроме этого неподалёку от многих населённых пунктов или глубже в пустыне, жили в одиночестве аскеты, с одним или несколькими, реже с несколькими десятками учеников. Они занимали могилы в скалах и брошенные строения. Таким было начало монашеских групп, которые разрастались и укрепляли свой быт в следующих поколениях. Такие общины довольно легко рождались и довольно легко распадались. Основы экономического быта были у них чаще всего слабыми и опасность голода было очень высока.

Именно такие общины аскетов, вырастающие из группы учеников, играли неизмеримо важную роль в истории монашеского движения в Египте. Самая старшая такая община образовалась около 305 года в Пискири под руководством Св. Антония. Его ученик Аммон спустя несколько лет стал основателем похожей общины аскетов в Нитриской пустыне, относительно недалеко от населённой территории'. Из-за лёгкого контакта с миром, что, конечно же, мешало отшельнической жизни, была основана другая община в Келлиях, находящаяся в 18-19 километрах от Нитры. Быстро установился обычай, согласно которому кандидаты начинали отшельническую жизнь в

Нитре, а после года или двух переходили в Келлии . Историк Палладий, который посетил её около 390 года пишет, что проживало там около 600 братьев, что весьма правдоподобно.

Основателем третьего важного центра был Св. Макарий Египетский. Он поселился в Скиту в самом центре Нитрийской Долины. Те, кто присоединялся к нему, должны были быть готовы к самой суровой аскезе. В тоже самое время, когда в Западной Пустыни начали своё существование общины анахоретов, в Северном Египте родилась другая форма аскетической жизни - монастырская жизнь в Лаврах, Лавра (греч.) - это было собрание монахов живущих как отшельники, но в тоже время в общине. Первые лавры строились из глины или из других не прочных материалов и поэтому не сохранились, за исключением остатков фундамента. Лавры, самый любимый и распространённый вид восточного монашества. Их характерной чертой была полная личная свобода монахов. Каждый, рассчитывая только на свои силы, и сообразительность, жил и питался, как хотел и мог, совершал такие аскетические практики, какие сам считал для себя полезными. Не стесняла его никакая организация, не связывал никакой устав, и не было над ним никакого наставника. Средства существования такой монах добывал себе сам, чаще всего он плёл из пальмовых листьев маты или корзины; некоторые из них обрабатывали небольшие участки земли. Продукты собственного труда и плоды земли, монахи продавали городским торговцам. Средства, приобретенные собственным трудом, дополнялись милостыней от посещавших лавры паломников. Несмотря на то, что отдельные еремитории - колонии располагались друг от друга на довольно большом расстоянии, соединяло их одно условие, хотя и не обязательное: в часовне сооружённой в центре территории лавры собирались монахи на общую Святую Мессу, которую служил священник присланный из города. Это давало возможность обитателям лавры общаться между собой и пробуждало аскетическое рвение, а также являлось одной из причин продолжавшегося буйного расцвета лавр. В Нитрийской пустыне монахи начали собирать и составлять прошедшие уже путь устной традиции духовные максимы, высказывания отцов пустыни, прославившихся своей святостью и опытом, произнесённые ими по разным случаям. Однако упросить такого монаха сказать

несколько предложений, было делом нелёгким, потому что одной из его аскетических практик было сохранение полного молчания. Молодой монах или паломник должен был иногда месяцами ждать пока «отец пустыни» исполнит такую просьбу. Когда же он начинал говорить, каждое его слово считалось даром неба, над ним глубоко размышляли, долго помнили и передавали следующим поколениям. В конце V века неизвестные нам авторы упорядочили и собрали в одно целое все известные им традиционные высказывания, письменные и устные, собрав из них довольно большой труд. Собрание этих изречений выходило позже в разных редакциях под названием *Apofthegmata ton pateron* (Изречения отцов). На протяжении веков оно являлось своего рода руководством совершенной жизни и использовалось монахами, как на Востоке, так и на Западе.

Знаменательным было отношение египетских монахов к Библии. Рассказы о монахах знающих на память всё Священное Писание, без сомнения грешат преувеличением, хотя многие из них действительно могли цитировать на память большие отрывки Библейского текста. Это было даже одним из условий принятия в монастырь с уставом св. Пахомия. Такое зазубривание, оставалось всегда только лишь аскетическим упражнением. Само содержание Библии, однако, не проникало глубоко в душу монаха, но только лишь придавала некий оттенок его религиозности. Основное место занимали в ней упомянутые выше Изречения Отцов пустыни. Библия как книга святая, содержащая слова самого Бога, вызывала у коптских аскетов восхищение, но также и, прежде всего страх. Считали её чем-то, что необходимо изучать, но не пробовать понимать, потому что это означало бы вторгаться в тайны Божии.

Со временем жизнь отшельников в лаврах начала консолидироваться и приобретать некоторые формы организации. Наделённые большой инициативой монахи преобразовывали постепенно свободную отшельническую колонию в формальное монашеское общество'. Не везде происходило это одинаково и в той же самой степени. Однако всё выразительнее выделялась наряду с ерemitической формой монашеской жизни новая киновитная её форма /от греческого "koinos bios"- совместная жизнь/. Точных деталей этого процесса сегодня определить невозможно. В полном свете истории монахи появились

только в 320 году. Особенно энергичной и плодотворной была деятельность одного из отшельников Фиваиды Св. Пахомия, организатора лавры в Тавенне. Впоследствии Пахомия называли "отцом киновии". Это, однако, не означает, что он дал начало такой форме монашеской жизни, потому что её следы мы находим и раньше в Египте. Пахомий довёл эту форму до её вершины, давая организованным им монашеским общинам чуть ли не военное устройство, основы вавное на беспрекословном послушании установленному уставу. Он объединил всех соблюдающих устав киновии в одну монашескую общину, под управлением генерального настоятеля. После 320 года, в следующем двадцатилетии, Пахомий основал несколько других монастырей. Палладий писал, что основной монастырь насчитывает 1300 монахов, а менее крупные по 200-300 монахов.

б). Св. Пахомий и Св. Василий.

Монастыри, живущие по правилу Св. Пахомия, появлялись исключительно на севере Египта. Кроме этого по инициативе патриарха Феофила был основан дом в Александрии. Пахомий был необычайно популярной личностью среди египетских аскетов, также как и его последователи, Феодор и Горсеций. Кроме северо-египетских монастырей существовало и много других, более мелких монастырей, живущих по собственным правилам, не всегда запечатленным в письменной форме. Монахи этих монастырей использовали некоторые правила Св. Пахомия, проверенные временем. Они остерегались, однако, принятия жёсткой и отягощающей жизнь системы. Эти небольшие общины хоть и переживали разного рода трудности и часто были не стабильными, оказывали большее сопротивление и способность к выживанию, чем другие формы аскетической жизни.

Там, где монашеская жизнь была привита на греческой культуре, необходимо было думать о новом уставе. Этот устав написал Св. Василий, называемый Великим. Из под его пера вышли два свода монашеского устава- "Regulae fiiisius traktatae" и "Regulae brevins tractatae" . "Regulae fusi us tractatae" содержат в себе меньше вопросов, но зато ответы на них обширны. "Regulae

brevi us traktatae" напротив содержали много вопросов и краткие ответы. Благодаря этим трудам Василий заслужил себе в последующих поколениях имя организатора, учителя и законодателя монашеской жизни на всей территории эллинистической культуры.

В отличие от Св. Пахомия Св. Василий дал не только правила, но и обширное наставление основ монашеской жизни. Свои правила, он дополнил отдельным трудом *Moralia*.

Итак, Василий подчёркивает, что не существует двух видов христианской морали: какого-то среднего для людей, живущих в миру, и совершенного для тех, кто ушел от мира. Заповедь Христа: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный" (Мф. 5, 48), обращена ко всем христианам и обязывает всех христиан без исключения. Никто не может выбирать, хочет ли он стремиться к совершенству или удовлетвориться какой-то средней, посредственной справедливостью. Выбирать он может только условия, в которых хочет этого совершенства достигать: в супружеской жизни или в безбрачии. От всех, кто хочет быть спасённым, Бог требует выполнения всех своих заповедей. Если кто-то думает, что, живя в миру, он может не исполнять некоторые заповеди, то совершает величайшую ошибку и подвергает себя большой опасности. Достижение совершенства, т.е. соблюдение всех Божьих заповедей - согласно Василию - возможно для каждого человека, потому что каждый получил соответствующие природные способности и силы. Другое, однако, дело когда речь идёт о людях живущих в миру, для них это представляется очень трудным, на практике можно сказать почти невозможным. Поэтому кто не хочет рисковать и хочет избежать опасности, должен выбрать аскетическую жизнь. Все Божьи заповеди сводятся в результате к двум основным: любви по отношению к Богу и ближнему, дополняющим друг друга. Любить Бога это, значит, обратить к Нему все наши мысли и чувства, а, в конечном счете, освободить себя полностью от похоти мира и тем самым перейти в другой, высший мир. Короче говоря: любовь к Богу на практике означает презрение к миру сему и отрыв от него. Однако это не означает, что нужно обязательно уходить в пустыню, но наоборот, вместе с заповедью любви к Богу у нас есть заповедь любви к ближнему. Эта любовь развивается в

совместной жизни с другими людьми, особенно с аскетами и способствует приобретению общественных добродетелей, таких как, смирение, послушание, согласие, служение ближним и т.д. В учении Василия самыми важными были два пункта. Во-первых, он подчёркивал, а скорее напоминал, что все христиане в равной мере должны стремиться к совершенству. Поэтому каждый монах (не имеющий священного сана), занимает в Церкви такое же самое положение, как и каждый верующий мирянин с той только разницей, что другим путём следует к указанной Христом цели. Во - вторых, он делает сильный акцент на неразрывную связь между заповедью любви к Богу и ближнему. Поэтому следует форму монашеской жизни, которая не исключая возможности отрыва от мира, помогает человеку упражняться в действенной любви к ближнему, ставить выше. Другими словами, несмотря на уважение и восхищение индивидуальной формой отшельничества, духу Евангелия больше отвечает кеновия. Василий, несмотря на все похвалы в адрес кеновитной формы монашеской жизни, определяет для неё конкретные границы. Прежде всего, он считает, что ненужно основывать слишком большие монастыри. Египетские монахи пахомианского устава собирали в своих монастырях иногда по несколько сот человек и стремясь к самодостаточности, противоречили смыслу монашеской жизни, превращаясь из монастырей в большие промышленные предприятия, нанося ущерб монашеской духовности и дисциплине. Поэтому Василий советовал создавать небольшие монастыри, с ограниченным числом монахов, живущих под одной крышей, имеющих общий стол и общего настоятеля, вместе молящихся и работающих. Хоть и живёт такой монах в монастыре совместно с другими братьями, он не перестаёт быть оторванным от мира анахоретом, считающим главной задачей и целью своей жизни совершенствование своей души. Этому принципа строго придерживались, несмотря ни на какие изменения форм монашеской жизни, вплоть до раннего средневековья, как свидетельствует об этом самая древняя версия монашеского устава св. Бенедикта.

Несмотря на возрастающую популярность кеновитной формы монашеской жизни, даже василианского типа, не смогла она выжить на Востоке пустыничества, и даже заработать себе репутацию более совершенной формы

жизни, как хотел этого св. Василий Великий. Большинство христиан на Востоке считало (и считает сегодня) еремитическую форму монашества самой совершенной формой христианской жизни, кеновитное же монашество является только приготовлением к ней. И это не трудно понять. Монастырская форма жизни обогащала, конечно, монашескую жизнь общественным элементом, но с ущербом для двух других, не менее важных, а для пустынночества существенных его элементов, полного отрыва от мира и созерцания, пребывания и общения «один на один» с Богом. В действительности монастырь в целом был снаружи изолирован от окружения, но атмосфера внутри общины, которая содержала себя собственным трудом не способствовала отрыву монахов от дел мира сего и тем более созерцанию. Св. Василий имел слишком большой вес, что бы с его словами не считались и поэтому предпринимались попытки соединения обеих форм жизни путём компромисса, окружая отдельные лавры стенами и вводя там полу-монастырскую организацию или говоря монахам проводить часть недели в монастыре, другую часть в одиночестве.

Деятельность Св. Василия и его устав тормозили развитый индивидуальный энтузиазм отшельников и их любовь к эксцентричным умерщвлениям и явились толчком к развитию кеновитства. Сегодня его считают не столько основателем нового монашеского правила, сколько человеком привнесшим в монашескую жизнь равновесие. Ученики Св. Василия в противовес коптско-сирийскому виду монашества, представляли его греческий тип. Это в большей степени отличало его распространение не только в эллинистических странах Востока, но также в конце IV века в Европе и прежде всего на Балканах и в Константинополе.

В Палестине преобладали лавры, хотя не было недостатка и в индивидуальных пустынях и монастырях или полу монастырях с различными уставами^{1^2}. Монашеские колонии рождались чаще всего вблизи мест, освященных евангельскими или библейскими событиями. Окрестности Синая, горы Нэво, Иерихона, Вифлеема, Гефсимании, а особенно Иерусалима, были усеяны монастырями и пустынями. Их обитатели принадлежали к различным народам, говорили на различных языках, не исключая и латинского. Две из этих пустынь были основаны римскими аристократами Меланией и Павлой. В

первой из них, которая находилась в Гефсимании, жил заслуженный и известный переводчик творений греческих Отцов, Руфин Аквилейский, здесь же готовился к монашеской жизни Иоанн Кассиан из Марселя. Во второй, в Вифлееме пребывал до конца своей жизни Св. Иероним.

Совсем иначе, нежели палестинское выглядело монашество сирийское. Его характеризовали необузданный индивидуализм монахов, их бескомпромиссное отречение и удаление от мира и людей, необычайные аскетические практики, заключающиеся в умерщвлении плоти напоминавших индийских факиров. Типичные черты ментальности человека Востока, такие как: радикализм, односторонность, фанатизм и склонность к безграничному преувеличению, находили там своё яркое отражение. Со временем в Сирии появляются лавры и более или менее организованные монастыри. Большинство всё же было ереmitами, которые населяли особенно сирийскую пустыню от Ливана до гор Армении".

Малоазиатское монашество отличалось по характеру от монашества египетского и сирийского. Это проявлялось не только в большом влиянии на психику людей греческой культуры, но, прежде всего, это более суровый климат, голые скалистые территории. В Египте и Сирии климат был жаркий, там не было недостатка в диких, с буйной растительностью горных долинах, а настоящая пустыня лежала довольно близко.

Нарастающая в IV веке волна монашеского движения охватила также женщин, которые всегда проявляли большую чувствительность на призывание к аскезе. Специфическое положение женщин в обществе заведомо исключало их из некоторых форм аскетической жизни. Они не встречались в еремиториях или в таких центрах как Нитра или Келлии.

Заходить туда могли благочестивые паломницы, не всеми монахами, однако принимаемые. Среди аскетов было распространено убеждение, о необходимости прервать всякие контакты с лицами противоположного пола. Появляющиеся в литературных произведениях рассказы о женщинах, которые переодетые жили в пустыни, были исключительно литературной фикцией. Мы находим в источниках рассказы об отшельницах, которые закрывались в келиях до конца жизни, но, характерно то, что это происходило в городах, реже в

деревнях, но никак не в пустыне. Встречались группы, насчитывающие по несколько женщин живущих вместе в больших поселениях, без определённого устава.

Женские монастыри развивались очень быстро. Уже в начале истории пахомианской общины, в ней существовал женский монастырь, которым руководила сестра Пахомия. Другие женские монастыри относились к типу общин с ярко выраженным уставом и сильной властью. Тенденция к созданию строгих структур у женщин не может нас удивлять. Женщины не способны к существованию в изоляции от семьи. Привыкшие к подчинению мужчинам, они нуждались в ярко выраженных границах существования, дающих им необходимое чувство безопасности. У них было также меньше амбиций и переживания, когда их полностью лишали свободы действий.

Усиление в христианстве аскетического движения, имело для ситуации женщин существенные и неоднозначные последствия. С одной стороны, к ним возросло недоверие. Аскетическая литература была полна нападения на женщин, которых считали орудием сатаны из-за их слабости, из-за риска, который приносило их присутствие. Известные Отцы Пустыни отказывались от контактов с ними как таковыми. Они не различали женщин на благочестивых и грешниц. Женщинам объясняли, что они носят на себе бремя преступления против мужской части человеческого рода и что они должны каяться за это. В них укрепляли чувство вины за весь пол, независимо от их индивидуального поведения. В аскетической литературе Египта женщин называли "хрупкими сосудами", склонными к греху и лишёнными постоянства в борьбе с ним. Крайние течения, происходящие из сирийских источников, усматривали аскетический идеал спасения в бегстве от мира, а также от всего женского.

С другой стороны аскетическое движение давало женщинам шанс к достижению совершенства. Их девственность и молитвы имели такое же достоинство, как и воздержание мужчин. Энтузиазм, с каким приняли женщины аскетическое учение, указывал без сомнения на то, что они видели в нём "царский" для себя путь, позволяющий сбросить с себя иго своей плоти и дающий равенство перед Богом с мужчинами.

ГЛАВА II МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА ЗАПАДЕ.

Римская империя, объединяющая в себе на огромной территории Средиземного моря многие разноязычные народы, создавала очень благоприятные условия для обмена идеями и мыслями людей во всём известном тогда мире. Кроме этого такая ситуация облегчала развитие идей, или скорее институтов монашества. Это происходило особенно в царствование императора Константина Великого и его сыновей. Во второй половине IV века этот процесс был заторможен из-за нашествия варварских народов: гуннов, готов, вандалов, а позднее в VI веке лангобардов. Войны, политическая борьба, арианство, постепенное разделение христианства на Восточную и Западную Церковь, являлись большими препятствиями в развитии духовной жизни, а вместе с тем и монашества.

Но, несмотря на все эти события на Западе Европы так же развивалось монашество.

1. Аскеты и аскетизм на Западе.

Развитие монашеской жизни на Западе началось позднее чем на Востоке и проходило значительно медленнее. До Св. Бенедикта /480-547/ монашество делало здесь первые свои шаги. С трудом оно прокладывало себе дорогу /от середины IV века/ через гущу предвзятостей и сопротивления духовенства и верующих. Монашество искало формы, которая отвечала бы духу латинской культуры. Иным было и начало его здесь. Монашество родилось здесь - как и на Востоке - самостоятельно, но не как массовое движение. Оно развивалось постепенно, посредством слова и примера небольших групп из христианской интеллигенции. Особенно благодаря женщинам из римской аристократии. На протяжении долгого времени это было элитарное движение. Если, даже, строго говоря, монашеская жизнь не была перенесена в IV и V веке с Востока на Запад, то, по крайней мере, восточное монашество имело решающее влияние на развитие монашеских общин на Западе. В Риме, Медиолане и других итальянских городах, христианство укоренилось очень рано. Уже в II и III веках

во многих местах жили аскеты. Стремление к святости посредством аскезы прокладывало путь идеям монашеской жизни. Одной из форм реализации совершенной любви в Европе была самостоятельная аскетическая жизнь. В сравнении с Египтом или Сирией, климат здесь был иной нежели на Востоке, другими были и природные условия. Не было пустынь, которые давали отшельникам возможность сосредоточения и созерцания. Внешний уход от мира надо было обеспечивать себе самому. На начальной стадии зарождавшейся монашеской жизни на Западе, не делался большой акцент на физический уход от мира, как это было на Востоке. Здесь даже семейный дом мог быть в каком-то роде пустыней, когда были ограничены контакты с внешним миром. Такую домашнюю пустыню сделал в своём доме св. Августин. По возвращении своём из Рима в родную Тагасту в Африке, он организовал вокруг себя круг друзей и вёл с ними аскетическую жизнь. Похожая ситуация была и в самом Риме, где овдовевшие аристократки Маркелла, Павла и Мелания, вели вместе с дочерьми и подругами полу монашеский образ жизни в собственных имениях. Было возможным и то, что монашеская жизнь на Западе развилась и без большого и непосредственного влияния Востока. Ведь аскеты, девы и вдовы здесь и раньше вели практики, характерные для монашеской жизни. Бегство от мира - это один из элементов выделяющих монашеское движение на Востоке, отсутствовавший, однако в Западной Церкви. Первые аскеты в Италии предпочитали вести общинный образ жизни, нежели отшельнический, вдали от мира. Труд св. Афанасия о св. Антонии

Отшельники вызвали большой интерес у западных христиан к монашеской жизни. Его сразу перевели на латинский язык. Написал его епископ Александрии, чтобы поддержать верующих. Он идеализировал там образ Святого монаха. Однако он представлял не просто кого-то, кто существовал на самом деле, но и того, кто был лично ему знаком. Богатые и в то же время благочестивые люди, затронутые необычайной аскезой св. Антония, организовывали всё чаще паломничества на Восток. Целью этих паломничеств было посещение тамошних пустыней и монастырей. По своём возвращении на родину некоторые из них пробовали организовать подобную форму жизни, приспособив её к существующим дома культурным условиям.

2. Начало монашества на Западе и основные его направления.

а). Первое направление.

В Италии монашество вращалось в структуру Церкви постепенно. Попытки его развития делались в трёх основных направлениях. Первое направление включало людей, которые вели уже до этого аскетическую жизнь в кругу близких, но теперь всё чаще в одиночестве отделялись от других или организовывали группы, чтобы удалиться от мира в тихие и безлюдные места. Если же они оставались дома, то "удаляясь от мира" прекращали всякие контакты с близким и дальним окружением. В конце IV века наместник римской Компании, Аниций Паулинус, добровольно отказался от своего поста. Потом поселился с женой, с которой с того времени жил как брат с сестрой - в деревне вблизи Ноли, что бы вести там аскетическую жизнь". Там же с группой товарищей он основал монастырь. Епископ рукоположил его во священники, но новый пресвитер поставил условие, что он не будет связан ни с какой Церковью. Так недалеко от Аквилеи, вокруг священника Руфина собралась группа духовенства, многие из которых уехали потом на Восток, чтобы вести там монашескую жизнь.

Св. Августин, вернувшись после своего крещения из Италии, тоже собирает вокруг себя группу молодых людей. Вместе с ними он достиг совершенства.

Римские аристократки, вдовы Маркедла, Мелания и другие, под влиянием св. Афанасия, начали вместе с дочерьми, благочестивыми подругами и служанками вести полу-монашеский образ жизни в своих дворцах, чему содействовал так же св. Иероним '. Св. Иероним широко пропагандировал монашескую жизнь, приобретая много кандидатов. С этой целью он написал много писем и инструкций. Советовал соблюдать умеренность в постах и аскетических практиках, иметь постоянно какое-то занятие и контакт с книгой, рекомендовал жизнь в группах. По его, мнению, жизнь в одиночестве была подвержена многим опасностям. В 383 году он организовал аскетическо - библейские встречи для римских патрицианок. Целью этих встреч было скорее

интеллектуальное совершенство. Именно такое совершенство пропагандировал св. Иероним, объединяя аскетическую жизнь с научной деятельностью.

б). Второе направление.

Второе направление западного монашества следовало более или менее образцу восточных монастырей. Развивалось оно, прежде всего в Галлии. Пионером этого направления был св. Мартин Турский. Поначалу он был странствующим аскетом. С 360 года он жил как отшельник в Л и гуже, около Пуатье и был основателем основанной там лавры. В 372 году он становится епископом города Тура и фундатором монастыря Мормутье, в который поступали кандидаты из высших слоев общества, многие из которых занимали впоследствии епископские кафедры Галлии. Возлюбленным местом поселения анахоретов, охваченных духом Востока, была в IV веке Южная Галлия. Особенно они любили маленькие безлюдные прибрежные островки в Тирренском море. На одном из таких островков поселился в начале V века отшельник, аристократ Гонорат /впоследствии ставший епископом Арльским/, который основанную вокруг его еремитория лавру преобразовал в монастырь. О других поселениях монахов на этих островах вспоминал в своих работах Иоанн Кассиан. Он был аббатом монастыря в Марселе, долгое время жил как монах в Вифлееме, в Палестине и в Нитрийской пустыне Египта. Кассиан был одним из самых выдающихся пропагандистов монашества на Западе, а также первым западным теоретиком монашеской жизни. Этому способствовали два его труда: Об организации монастырей /палестинских и египетских/ и /Беседы с отцами пустыни/⁶⁹. Для Иоанна Кассиана "бескровным мучеником" и свидетелем Евангелия Христова был христианин посвящающий себя монашеской жизни. Он налагал на себя тяжёлые покаяния и много работал в поле. Он считал прежде всего отшельников "исповедниками веры". Они оставляли мир, проводили жизнь в молитве и суровых постах. И монахи, и отшельники, по мнению Кассиана, "умирали для мира, а мир для них".

в). Третье направление.

Третье направление, характерное для Запада, являло собой попытки епископов "омонашить" диоцезальное духовенство, или хотя бы ту его часть, которая обслуживала крупные Церкви. Первым, кто пытался это сделать был Евсевий родом из Сардинии . В 353 году он стал епископом Верчельским в Пьемонте. Во время арианских споров на синоде в Медиолане в 355 году, было сильное давление ариан. Епископа Евсевия изгоняют сначала в Цитополис в Палестине, потом в Каппадокию и затем в Тибеду. Евсевий во время изгнания хорошо познакомился с жизнью восточных монахов. В 362 году он возвращается в Верчели. Он был первым епископом на Западе, который прикладывал большие старания для создания монашеских общин на территории своего диоцеза. Он первым среди иерархов Западной Церкви был организатором совместной жизни клира со своим епископом.

Некоторое влияние на это движение оказал св. Амвросий /ок. 340-397/ . Он основал монастырь в Медиолане. На территории, на которой он был епископом, он поддерживал развивающуюся монашескую жизнь. Он считал, что христианин должен жить во внутреннем отречении от мира, уподобляясь тем самым Христу. Для епископа Медиолана источником и образцом совершенства был Христос, а каждая душа, Его возлюбленной невестой. По убеждению доктора Церкви, что бы достичь этой цели, необходимо, прежде всего, молиться, в том числе и ночью, и совершать посты. Необходимо часто приступать к святым таинствам и углублять чтение Св. Писания. Амвросий был выдающимся оратором. Многие из его проповедей посвящены теме девственности. В качестве образца девственности Амвросий ставил Марию, Матерь Христа⁷⁴. Согласно св. Амвросию девственность обладает более высокой ценностью, нежели супружество, хотя он и не отвергал его.

Однако больше всего в деле распространения концепции монашеской жизни диоцезального клира вместе со своим епископом, в рамках монастырского устава, сделано св. Августином⁷¹. После своего крещения 24 IV 387 года

совершённого святым Амвросием, он планировал вернуться в родную Тагасту \ Однако смерть его матери осенью того же года помешала ему вернуться в Африку. Св. Августин ещё целый год провёл в Риме. Там он познакомился с жизнью Церкви, посещал мужские и женские монастыри, наблюдал за образом жизни монашеских общин. Все эти монастыри жили по слову св. Павла, зарабатывая своими руками. Возвратившись в том же году в Африку, у него в памяти был живой пример такого образа жизни. Желая реализовать этот идеал в Тагасте, он продал своё имение, и раздал деньги нищим, а дом семьи превратил в монастырь и вместе с друзьями /Алипий. Еводий и др./ основал общину монашеского характера /отречение от земных благ, совместная жизнь, молитва, медитация, чистота, посты, работа для местной Церкви/. Эта община мирян подражала примеру первых христиан из Иерусалима, описанному в Деяниях Святых Апостолов. Августин по просьбе одного из своих друзей приехал в Гиппон и несмотря на своё сопротивление был в 39] году рукоположен во священники, потом был проповедником епископа Гиппона Валерия. В этой должности он продолжал организовывать в епископской столице монастырскую жизнь. Он собирал вокруг себя прежде всего мирян, но не исключал и священников. После смерти епископа Валерия Августин в 395 году становится его приемником. Из-за множества дел, связанных с новым служением он оставил основанный им монастырь и в епископской резиденции основал другой монастырь для духовенства. Это был тип будущих семинарий. Тем самым Августин дал основы клирикальной форме монашеской жизни. Августин взялся за это дело радикально. Совместную жизнь клириков считал он так необходимой и важной, что отказывался рукополагать кандидатов в священники, если те не принимали такую форму жизни. Со временем он убедился, что если кто-то не присоединялся к общине добровольно, то потом возникало большое непонимание . Тогда он разрешил, что бы только желающие жить в общине оставались рядом с ним. Они должны были жить в епископском доме, отречься от собственности и беспрекословно подчиняться уставу общины. Многие члены его "monasteri uni clericorum" со временем занимали епископские кафедры, в том числе и за пределами Африки. Ученики св. Августина, становясь епископами, следовали примеру своего учителя и основывали общины ведущие совместную

жизнь . Многие из них, такие как Еводий или Алипий были выдающимися личностями. В Африке появилось новое поколение образованных, аскетических пастырей. Поэтому можно легко понять распространение подобной тенденции в других Церквях Запада. Большой нравственный авторитет св. Августина, оказал большое влияние на развитие монашеской жизни на Западе. Он постепенно переломил те преграды и ту предвзятость, которые существовали на Западе относительно очень индивидуальных форм благочестия⁸¹. Не исключено, что Августин знал о подобных попытках организации монашеской жизни среди духовенства, предпринимаемых епископом Верчельским Евсевием. Неизгладимое впечатление оставил в нём рассказ Понтициана о жизни св. Антония и египетских монахах. Однако епископ из Еиппона придерживался идеала жизни в общине, где все отдавались молитве и наукам. Он жил в общине со своими пресвитерами, диаконами и другими клириками'. Это было африканское новшество, отвечавшее духовной интуиции св. Августина. Такой вид жизни без чрезмерной суровости, опирающийся на евангельские требования имел влияние на других основателей монашеской жизни, таких как св. Цезарий Арльский и св. Бенедикт Нурсийский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Целью нашей работы была попытка синтетического представления начал монашеской жизни в Церкви. В Главе I описав происхождение и этапы начального развития христианского монашества, мы выявили следующее. Хотя мы и считаем официальным началом монашества второю половину IV века, однако, формы такой жизни существовали ещё в первой христианской общине как ответ на призыв Христа к совершенству, хотя и невидны там ещё каких - либо следов организации. Мы увидели, что этот пример первых христиан имел большое влияние на последующее развитие монашеской жизни. Другой важной причиной возникновения и усиления монашеского движения стало новое положение Церкви после Медиоланского Эдикта, принятого Константином I Великим.

Монашество как таковое родилось и развивалось сначала на Востоке. Странами, в которых оно развивалось, были Египет, Палестина и Сирия. Среди выдающихся организаторов и пропагандистов монашества на Востоке можно выделить таких как Ориген, св. Антоний Пустынник, св. Макарий Египетский, св. Пахомий, св. Афанасий Великий и св. Василий Великий. Является интересным тот факт, что монашество развивалось не только среди мужчин, но и среди женщин. Монашеское движение, принятое женщинами с большим энтузиазмом, указывало без сомнения на то, что они видели в нём «царский» для себя путь, позволяющий сбросить с себя иго своей плоти и дающий равенство перед Богом с мужчинами.

В главе II мы обратили внимание на начала монашеской жизни на Западе. На Западе, так как и на Востоке, сначала появились аскеты. Монашеское движение здесь началось позднее, чем на Востоке и в отличие от Востока развивалось не как массовое, но постепенно, посредством слова и примера небольших групп из христианской интеллигенции. Среди пионеров этого движения были: Иоанн Кассиан, св. Иероним, св. Августин, св. Амвросий Медиоланский, св. Мартин Турский, а позднее св. Бенедикт Нурсийский. Исходя из того, что менталитет и общая ситуация здесь были иные нежели на Востоке, то и монашеское движение развивалось по другим направлениям. Мы увидели, что на развитие монашества на Западе повлияло монашество восточное, однако как нам кажется и без такого влияния, эта форма жизни развилась бы там самостоятельно.

Монашеское движение, родившееся и формировавшееся на Востоке (Египет), в своей основе состояло из простых людей, крестьян и бедняков. Этот процесс шёл

не по какому-то указанию или распоряжению сверху, от иерархии Церкви, но родился и развивался скорее снизу, спонтанно и молниеносно. Это был скорее протест против некоего компромисса и ревность о чистоте христианства, о чистоте Церкви-Града Христова. Подобные массовые движения рождаются постоянно, когда Церкви угрожает опасность. Так было и позднее, в средневековье на Западе, с аскетическо-нищенствующим орденом францисканцев. И так будет всегда.

Исследование возникновения и начального развития монашеской жизни в Церкви, является для нас важным ещё и потому, что свидетельствует и даёт пример христианского единства между Восточной и Западной Церковью. Известный основатель монашества на Западе св. Бенедикт из Нурсии, в своём уставе пишет о св. Василии Великом, как об отце нашем (Устав св. Бенедикта 73,5). Несмотря на то, что монашество на Востоке и на Западе имело отличные друг от друга формы жизни, мы должны помнить, что начало и источник его один, следовать за Христом и распространять Благою Весть о спасении. Это также должно послужить импульсом в поиске единства и стремлении к нему между Восточной и Западной Церквями. Нам кажется, что эта работа будет полезна для всех, кто интересуется монашеской жизнью и всем ищущим Бога, после стольких лет преследования Церкви в Советском Союзе. А также надеемся, поможет она заполнить тот вакуум в литературе подобного рода на русском языке, создавшийся за это время.